

Сложное, но радующее начало

В Риге начались гастроли Пермского государственного драматического театра. Хотя гастрольный репертуар театра разнообразен (пермяки привезли ряд пьес, которые рижане раньше не видели), большой интерес все же привлекла и себе постановка шекспировского «Отелло». И это несмотря на то, что бессмертная трагедия неоднократно ставилась и на сценах латышских театров. Канов же будет «Отелло» в интерпретации пермского театра? Этот вопрос интересовал многих зрителей.

Мы обратились к народному артисту СССР Эдуарду Смилгысу с просьбой поделиться своими впечатлениями о спектакле «Отелло».

— Радостно встречать у нас в Риге далеких гостей — артистов пермского театра. — сказал нашему корреспонденту Эдуард Янович.

Большую и ответственную задачу взяли на себя пермяки — «Отелло», «Мамбет», «Король Лир» — это вершина творчества мастера непревзойденного драматурга.

Спектакль пермского театра вызвал во мне глубокое раздумье и желание разыскать старые, уже пожелтевшие зрительские записки, над которой я когда-то работал сам.

В целом пермяки хорошо справились со сложной творческой задачей. Но, как известно, понятие «хорошо» в искусстве не имеет границ. Может быть хорошо, но может быть еще лучше, а может быть величественно и т. д. Это непрерывное стремление к совершенствованию в искусстве и является одним из могучих извечных стимулов, толкающих на новые и новые поиски еще никем не раскрытых, неведомых путей, на достижение новых художественных высот.

Очень порадовал меня молодой режиссер Р. Нагорничный. Это несомненно талантливый режиссер, молодая сила. Лишь два года назад он окончил Московский театральный институт. Интересно и умело задуманы мизансцены, хорошо решены картины на авансцене. Стремясь к максимальной динамичности спектакля, режиссер очень интересно использует возможности авансцены. Надо отметить, что этот режиссерский прием часто применяем и мы в нашем Художественном театре.

Хороши и декорации спектакля, приспособленные к условиям небольшой сцены. Декоратор — заслуженный деятель искусства РСФСР Н. Ломоносов мастерски, талантливо решил задачу сценического оформления «Отелло». Однако декорации, смонтированные на круглой площадке, не создают необходимого для Шекспира простора, не полностью способствуют выражению полета мысли и романтического дыхания трагедии. Но виноват в этом не декоратор, а тесная, небольшая по размерам сцена пермского театра. Свообразной и интересной находкой является горящий фанал, который как бы живет одной жизнью с развитием действия на сцене. Он символизирует и ярное пламя любви, и вспышки интриги, и мрачный огонь ненависти, и, наконец, свет маяка, указывающего путь кораблям Отелло.

В актерском ансамбле мне многое нравится. Однако чувствуется, что в репертуаре театра преобладают бытовые пьесы. Артисты привыкли к ним, и прекрасный шекспировский стих звучит иногда недостаточно плавно и вдохновенно. Это относится и к исполнителю роли Отелло заслуженному артисту Казахской ССР А. Чепурнову. Несомненно, А. Чепурнов много работал над созданием этого сложного образа. Артист обладает ярким темпераментом, всеми необходимыми данными для успешного решения сложнейшей задачи. Но все же образ Отелло настолько многогранен, глубок, что не всегда артист удовлетворяет нас до конца. Пожалуй, в первой половине спектакля он слишком часто прибегает к хохоту, чуть-чуть утрачивая чувствую меры.

Хочется сказать пару слов о костюме Отелло. Не слишком ли «театрален», пышен его наряд? В последнем действии его яркий халат и шаровары мешают нам чувствовать в герое трагедии воина, человека сурового, строгого, подтянутого. Не оправдано психологически и разделение актера в финале.

Своеобразно и ярко решает артист Ю. Панджариди образ Яго. Он решительно отказывается от внешних эффов. Ему не нужна маска негодяя, предателя. Этот обаятельный на вид, стройный юноша расширяет образ коварного Яго изнутри, используя средства глубокого психологического анализа.

Исполнительница роли Дездемоны заслуженная артистка РСФСР В. Суринова отличается не только хорошими внешними данными. Ее Дездемона — это и женщина большой душевной красоты. Зритель верит в ее любовь. И чтобы убедить его в этом, ей не приходится прибегать к «нажиму», к переигрыванию. И жаль, что ее подчеркнутый воинственный костюм (в сцене на Кипре) мешает цельности образа, вносит в спектакль ненужный опереточный анорд.

Глубокое впечатление производит образ Эмилиа в исполнении народной артистки РСФСР Л. Мосоловой. Артистка играет с нарастающим эмоциональным напряжением. К концу спектакля богатый талант Л. Мосоловой расширяется особенно широко и ярко.

Итак, покидая спектакль пермского театра, я чувствовал, что мы приобрели новых, хороших друзей, которые глубоко, по-настоящему любят сцену и отдают ей все свои силы, весь свой талант. Хочется пожелать, чтобы эта дружба стала еще крепче, чтобы пермяки почаще бывали у нас, рижан, а мы — у них, на седом Урале. Нам есть чем поделиться друг с другом.

Голос Риги
г. Рига